

Юлия Надеждинская

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

«Художники» 2

И ВСТРЕТИЛА
СЕРОГО ВОЛКА...

Юлия Надеждинская И встретила Серого Волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64336871

SelfPub; 2021

Аннотация

Вторая книга авторского творческого проекта "Художники", который вобрал в себя его анекдоты, мини-пьесы, фанфики, шуточные зарисовки, пародии и стихи на темы русских и западноевропейских сказок. Содержит нецензурную брань.

Юлия Надеждинская

И встретила Серого Волка

Абсурд – это понятие, используемое для обозначения странных и нелепых событий или вещей, противоречащих общепринятой логике или законам здравого смысла.

Энциклопедический словарь

Театр абсурда

И встретила Серого Волка...

Лес. Поляна. Диалог.

Волк (откашлявшись): Ну, здравствуй, девочка. Куда путь держишь?

Красная Шапочка (поставив корзину на землю): Здравствуйте, месье. За «девочку» – мое Вам мерси. А что касается пути, я уже давным-давно ничего и никого не держу. Впрочем, и меня никто не держит. (Закрывает лицо руками).

Волк (присаживаясь рядом): Ой, только не надо плакать, как Вас там?

Красная Шапочка (убирая руки): У меня нет имени, месье. Мать зовет меня «Красная Шапочка». Наверное, в пору

ее бурной молодости был такой тренд – не давать незаконно рожденным детям имен. Моего брата, к примеру, зовут «Парусиновые Штаны».

Волк (изумляясь): Надо же! «Штаны»! Исходя из предпочтений Вашей матушки, хорошее было бы имечко для близнецов. А Вы что же, женщина, так всю жизнь – в одной шапке?

Красная Шапочка (поправляя головной убор): Ну, почему же – в одной. Иногда я ношу на голове платок. Красного цвета. Для удобства идентификации. (Присаживается рядом с Волком). Какие у Вас острые когти, месье. Наверное, Вы хороший охотник?

Волк (вздрагивая при слове «охотник»): Ну, что Вы! Я обыкновенный хищник, мадам. Единственное, что выделяет меня из среды себе подобных – моя излишняя впечатлительность. И повышенная чувствительность ко всему, что происходит в этом подлунном мире. А еще...я очень хочу есть.

Красная Шапочка (приподнимая салфетку в корзинке): Могу предложить Вам пирожки.

Волк (с надеждой): С мясом?

Красная Шапочка (вздыхая): С повидлом. Вся наша семья – вегетарианцы, месье.

Волк (отодвинув от себя корзину): Нет, спасибо, мадам, сладкого не хочу. Оно, известно ли Вам, портит зубы. А мне без зубов – никак. Мне приходится периодически кого-то разрывать. На части (показывает, как это).

Красная Шапочка (стеснительно): Не знаю, как это сформулировать...но мне кажется, у меня есть для Вас подходящая кандидатура. Моя бабушка. Она живет здесь неподалеку, в соседней деревне.

Волк (вздрагивая): Другими словами...

Красная Шапочка (твердо): Да. Если Вы расправитесь с ней, у меня, наконец-то, появится шанс покинуть родительский дом. (Резко встает с травы).

Волк (почесав холку): Сказать по правде, мне не приходилось убивать людей. Хотя люди истребили почти всю мою родню. До седьмого колена.

Красная Шапочка (усмехаясь): У Вас появился шанс поквитаться. Бабка глухая. Живет одна. У нее даже имени нет. Просто «бабушка».

Волк (вытаращив глаза): Как? И у нее?

Красная Шапочка: Да, и у нее тоже. Возможно, это карма, месье. Другими словами, по ней никто не будет рыдать.

Волк (нервно подергивая лапами): Я так резко действовать не могу. Я должен подумать.

Красная Шапочка (разламывая пирожок): Думайте, месье. Но недолго. Для меня важно знать, что я могу на Вас положиться.

Волк (с долей патетики): Вот уж не думал, что мой невинный вопрос про «путь» вызовет такой резонанс. Я старался быть вежливым, а мне предлагают быть циничным убийцей. И кто? Люди, у которых даже имен-то толком нет – од-

ни маркеры!

Красная Шапочка (вытирая рот): Вижу, что и Вам не повезло с родословной, месье. И Ваши острые когти – лишь рудименты, оставшиеся в наследство от эволюции. Награди меня Создатель такими – я бы не умирала от голода рядом со сдобным пирожком. И уже давно жила бы в каком-нибудь тихом райском месте. Например, на Канарах. Ну, что же... раз конструктивного диалога не получилось – прощайте, месье.

Волк (заискивающе): Ну, вот. Стоило мне немного пошутить, Вы уж сразу и «прощай». На моей карме висит уже столько грехов, что появление еще одного ее не исправит. Где, Вы сказали, проживает старушка?

Красная Шапочка (жестами): Возьмете немного левее, и метров через 150 будет кривой поворот. Дом на самой окраине, с черепичной крышей.

Волк: Стучать три раза?

Красная Шапочка (вручая ему корзину): Можно не стучать. Если все же надумайте, оберните лапу салфеткой. Да, и не оставляйте после себя следов. Все должно выглядеть так, будто старушка объелась выпечкой, и ее увезли в лазарет. Распотрошите аптечку, разбросайте по дому вещи. (Довольная собой, быстро уходит).

(Справа из-за деревьев появляется молодой небритый мужик со штофом).

Волк (заикаясь, прижимая корзину к груди): Здравствуй,

добрый юноша. Куда путь держишь?

Мужик (небрежно засовывая штоф в парусиновые штаны): А с чего ты взял, что я «добрый», волчара?..

Маленькое пикантное рандеву на фоне лохматых елей

Посвящается Бертрану Блие.

Действие 1.

Смешанный лес. Красная Шапочка, молодая дородная девка лет 25, идет по тропинке. В руках – прикрытая салфеткой корзинка. Навстречу ей – Серый Волк – высокий, потрепанного вида мужчина неопределенного возраста, но местами сохранивший следы бывшего лоска. Одет в поношенный пиджак. На голове – фетровая шляпа. Когда разговаривает – щурится.

Шапочка (останавливаясь): Опа-на! Думала, в одиночестве придется топтать, а тут – нарисовались и провожатые!

Волк (приподнимая шляпу): Бонжур, мадемуазель. Куда путь держите? (Принюхивается). Догадываюсь, что не за грибами.

Шапочка (приподнимая салфетку): Угадал! Пирожки! Вино! Предлагаю...

Волк (перебивая ее): Нет, ну, что Вы! Я завязал! Мне муч-

ное – нельзя. А вот за встречу я, пожалуй, выпью.

Шапочка (присаживаясь под деревом и жестами показывая Волку садиться рядом): Стаканов нет.

Волк (приподнимая полы пиджака): Придется пить из горлышка.

(Садится).

Действие 2.

Шапочка (слегка захмелев, разламывая пирожок): Хорошо сидим. Бабка, наверное, уже не дождетя меня. Не в этот раз. (Волк, перевернув бутылку вверх дном, ловит языком последние винные капли).

Шапочка (отбросив пирог в сторону): Опять с капустой! Говорила же я матушке – испеки с мясом!

Волк (вздрагивая): С мясом?! Однако! Не, я с повидлом яблочным люблю.

Шапочка (прижимаясь к нему): Сладкое, говоришь, любишь, старый проказник?

Волк (напрягаясь): Вам уже есть 18, мадемуазель?

Шапочка (распуская волосы и запуская руку к нему под пиджак): Возраст – не главное. Главное для девушки – доверие.

Действие 3.

Волк лежит на траве, отрешенно смотрит в небо и беззвучно шевелит губами. Шапочка лежит поперек, отряхива-

ясь и поправляя чулки.

Волк (скинув с себя оцепенение): Как честный человек, я должен теперь на Вас жениться, мадемуазель.

Шапочка (перестав поправлять чулки): Не парься. Ты не человек. И такие штуки я уже проделывала пару раз, поэтому не бери в голову. Все под контролем.

(Встает). Эх, во рту пересохло... А, хорошо задался денек! Правда, вина больше нет, старая будет ворчать, но мы ей что-нибудь сохрем. Я проделывала такие штуки. И не однажды.

Волк (застегивая пиджак): Мы? Вы сказали – мы? Зачем я Вам нужен, мадемуазель?

Шапочка (подавая ему руку): Для массовости. У бабки огромный дом. Догоняешь?

Действие 4.

Домик бабушки. Шапочка стоит на пороге. Волк прячется в кустах. Шапочка подает ему сигнал приготовиться и стучит в дверь.

Бабушка (из-за двери): Кто там?

Шапочка (громко): 100 грамм и пирожок, бабуля!

Бабушка (радостно): Заходи, внученька! (Шапочка входит в дом. За ней следом врывается Волк. Бабушка в кружевном чепце лежит в кровати. Пытается нацепить пенсне).

Волк (удивленно): Зачем мне было прятаться, когда бабка – лежачая?

Шапочка (располагаясь за столом): У нее такое амплуа. В молодости она была актрисой.

Бабушка (вылезая из постели, обращаясь к Волку): Я пела и плясала в местном кабаре.

(Заглядывает в корзинку к Шапочке). Ты говорила про 100 грамм.

Шапочка (откидываясь на стуле): Я пошутила. Мы приговорили «Мерло».

Действие 5.

Все трое молча сидят за столом. Бабушка без энтузиазма жует пирог. Волк смотрит в окно. Шапочка, выдирая репы из волос, заплетает косу.

Волк (барабаня когтями по столу): Как элегично! Один задумчивый месье и две скучающие дамы.

Шапочка (перестав плести косу): Ты предлагаешь заму-тить?

Волк (покраснев): Втроем? Вы переоцениваете мои скромные возможности, мадемуазель. Я хотел бы почитать вам стихи.

Бабушка (перестав жевать – Шапочке): Ты переспала с этим учтивым господином, внучка?

Шапочка (ставя ногу в чулке на стул): Вроде того, бабуля.

Только ему, судя по его недовольной мине, не очень-то это понравилось (затягивает подвязку).

Бабушка (достав из кармана ночной рубашки тюбик помады): Эх, молодость, молодость!

Действие 6.

Бабушка в черном пеньюаре сидит на подоконнике, болтая голый ногой. Красная Шапочка, в одних подвязках, курит в раскрытое окно. Волк лежит в постели. На голове – бабушкин чепец. На носу пенсне. Лапы, лежащие поверх покрывала, украшают манжеты ночной рубашки.

Шапочка (потушив сигарету – Бабушке): Ты – последней целовала его. Он еще дышал?

Бабушка (прислоняясь лбом к раме): Да, прерывисто.

Шапочка: Мне даже как-то неудобно за весь этот маскарад. Может, зря мы его переодели?

Бабушка (усмехаясь): Кто бы говорил! Ты же уже проделывали эти штуки пару раз. И, если бы не переодели, что бы ты сказала охотникам? Где я?

Шапочка (нервноичая): Да, все логично! По легенде, он позарился на твое имущество, втерся в доверие, съел тебя, а я пришла, с пирожками... Я все помню.

Бабушка (довольно потягиваясь): Эх! Хорошо прошел день. Давно я так не отрывалась! Ну, ладно. Оденься и беги за помощью. А я – в шкаф. (Шапочка уходит).

Действие 7.

Красная Шапочка возвращается с охотниками. Помада на ее губах размазана. Лицо – в слезах.

Старший охотник (перед тем, как войти): Вы уверены, что видели именно Волка? Тот, кого мы знаем, вполне безобиден.

Шапочка (рыдая): Я абсолютно уверена, месье! Я повстречала его в лесу, он выпытывал у меня дорогу. Я боюсь, что произошло непоправимое! (Охотники входят в дом).

Волк (хрипло): S'il vous plaît aidez-moi messieurs! Ces femmes sont des monstres! ils attirés et m'a violée! Trois fois! (Помогите мне, господа! Эти женщины – чудовища! Они заманили меня сюда и изнасиловали! Трижды).

Старший охотник – Шапочке: Что он говорит? Не могу разобрать?

Шапочка (испуганно): Он раскаивается в содеянном, господин охотник. Перед тем, как проглотить бабушку, он трижды овладел ею. (Охотники оживленно обсуждают только что услышанное).

Старший охотник (с недоверием): Вы уверены, что потом он проглотил ее, мадемуазель? Он так странно одет. И выглядит беспомощным.

Шапочка (кивая): Уверена, месье! Надо поскорее вспороть ему брюхо!

(Волк теряет сознание).

Действие 8.

Охотники курят на крыльце. В доме, за столом сидят Красная Шапочка и Старший охотник. Он нервничает.

Старший охотник: Я не могу убить безоружного. Мы сидит здесь третий час, а он так и не пришел в сознание. Я думаю, надо вызвать врача.

Шапочка (со злобой): Я предлагала вам: дайте мне ружье! Я сама застрелю его! И высвобожу бабушку! Для вас она – просто незнакомая пожилая женщина, а для меня – мать моей матери.

Старший охотник: Я все понимаю, мадемуазель! Не думайте, что у меня нет сердца. Просто я считаю, что было бы гуманным сдать его в зоопарк. Бабушку уже не вернешь.

Волк (открывая глаза): Я согласен – в зоопарк. Я мог бы обучать маленьких посетителей грамоте. Мы бы разучивали с ними стихи Поля Верлена...

Старший охотник (вскочив): Вы любите Поля Верлена, месье?!

Волк (усаживаясь в подушках): Да. (Читает с выражением):

Я знаю, кто рожден под вещею звездой
Сатурна желтого, столь чтимого волхвами,

Тому Судьба грозит несчетными скорбями:
Смутится дух его тревожною мечтой,
Бессильный разум в нем замолкнет пред судьбой,
И ядовитую, горячею волною
Польется кровь его кипящею струею...

Старший охотник (с обожанием): О, месье... Вы растопили лед сомнения в моем сердце! Позвольте мне стать вашим Артюром Рембо! (Подскакивает к кровати, берет Волка на руки).

Бабушка (выбираясь из шкафа): Ну, что ж... Делать нечего. Придется нам признать свои промахи, внучка. С этим махровым интеллектуалом вышла осечка. (Пробирается сквозь охотников, стоящих на крыльце). Что столпились, ротозеи! Пустите меня в уборную! (Убегает в черном пеньюаре в клозет).

Ролевые игры

Красная Шапочка (отбрасывая корзину в сторону и поправляя корсет):

Ну, здравствуйте, господин Волк!

Волк (вжавшись в землю, про себя): Твою ж мать! Все ж по протоколу безопасности – «летом-серый», не отсвечи-

ваю, маршрут изменил... Как же она меня находит?! На такой масштабной территории! (Вслух): Здравствуй, девочка. Куда путь держишь?

Красная Шапочка (снимая шапочку, распуская косы): К черту условности, волчара! Твоя девочка уже пришла.

И еще одно рандеву на окраине леса

Освещенная заходящим за кроны деревьев солнцем лесная поляна. По дорожке медленно бредет, поддерживая беременный живот, Красная Шапочка. Навстречу ей – передвигающийся рывками Серый Волк.

Шапка (останавливаясь): Опа-на! Вот уж кого не ожидала здесь увидеть...

Волк (приседая на задние лапы): Как видите – живой. Правда, шов на брюхе препятствует активному образу жизни.

Шапка, найдя глазами пенек, ковыляет до него, расправляет подол у платья, присаживается. Волк подбирается ближе, садится в траву.

Шапка (поглаживая живот): А что Вы хотели? Вы же тогда и меня, и бабушку...! Я до сих пор помню это ощущение тоскливого ужаса, которое овладело мною, когда я три часа провела у Вас в желудке. Бабушке было проще – она плака-

ла и сморкалась в платок. А я уже и не надеялась выжить. А потом этот нож, которым охотники вспарывали Вам брюхо... До сих пор – зажмурюсь, а перед глазами – острие! И кровища. Рекой.

Волк (морщась, как от боли): Вспороли, ага, так вспороли, что повредили печень. Правда, потом сами брюхо и зашили, хотели пристроить меня в зоопарк. За деньги, конечно. Только с больной печенью меня ни один зоопарк не взял. Подержат, видят, что я желчью исхожу, и отдают. Так года три и переходил из рук в руки, спасибо, что не порешили. Хотел было за старое взяться. В итоге – снова на вольных хлебах.

Шапка: Что так?

Волк: Мальчонку местного укусил. Проучил его, стервеца, основательно! Стоял, негодник, рядом с клеткой и жестами показывал мне одно неприличное слово. Вот гордость и выиграла. На решетку кинулся и – раз его! – за бочок! Подпрыгнул, закричал, я – раз его! – за палец! Мамаша прибежала, шум, гам, оба вопят! Откуда ни возьмись – смотритель – с палкой! Словом, выгнали меня.

Шапка (отодвигаясь от него): Даже не знаю, что и сказать. Кстати, мой муж, чтобы Вы знали, охотник. Под сердцем ношу нашего с ним младшенького.

Волк (облизываясь): А старший? Не у бабушки ли живет?

Шапка (нервно): Бабушка умерла. Днем он находится у свекрови. У матери мужа. Она – добрая женщина.

Волк (опуская морду): По поводу бабушки – искренне соболезную. Хорошая была старушка. Не злобная. Сказать по правде, я и глотал-то ее тогда без особого удовольствия. Больше из куража.

Шапка (ухмыляясь): А меня, что же, с удовольствием глотали? Я же ни слова Вам поперек не сказала, когда мы с Вами до бабушкиной избушки по лесу шли. Когда же Вы проглотили ее, она билась головой о Ваши ребра, переживала, что забыла снять жемчужное ожерелье. А хоронили ее уже без него. Видимо, рассыпалось во время извлечения.

Волк (ложась на брюхо): Что толку вспоминать мое темное прошлое, мадам? За все свои злодеяния я уже отсидел. Сельский зоопарк – это, знаете ли, не санаторий! Да и шов мне на брюхо криворукий муженек Ваш весьма коряво наложил! Вот, убедитесь сами, три года прошло, а нитки, которые не истлели, до сих пор топорщатся. (Показывает шов). Зато как встретит меня в лесу, интересуется лицемерно, как мое здоровье! (Рычит).

Шапка (мельком взглянув на него): Да, невеселая тогда получилась история. А как все хорошо начиналось! Денек погожий, корзинка новая, пирожки... Бабушка нежится на пуховой перине в батистовом халате. И тут вдруг врывается Вы..! Весь этот кошмар!..

Волк (закрывая лапой глаза): Да, каюсь я, каюсь, черт попутал! Кстати, Вы своими деревянными башмаками оцарапали мне гортань. Я после операции больше недели не ел

– пил только воду. Как только шов кровить перестал, хотел зайца-русака съесть, да только зря измучил. Пришлось придушить.

Шапка (бледнея): Я, пожалуй, пойду. Солнце почти зашло, муж кинется меня искать. А я – тут, с Вами. Думаю, что он не будет милосерден к Вам во второй раз. У него при себе – ружье. А главное, что после захода солнца я сама не своя делаюсь! Что-то темное вздымается во мне... наверное, гормоны.

Волк (поднимаясь с травы): И охота Вам со стариком жить! Помнится, Вы намеревались школу окончить, в город податься и в белошвейки пойти. А теперь вот носите ему одного за другим детей как необразованная волчица. А ведь Вам, по моим подсчетам, нет еще и 18-ти!

Шапка (возражая): Вот прицепились Вы и к его, и к моему возрасту! Мой муж – это мой надежный тыл. Видели бы Вы, как он учит нашего старшенького стрелять! Как помогает ему держать на курке крохотный пальчик. Я, когда наблюдаю за ними, реву. Может, это все потому, что настоящего отца у меня никогда не было. Я в последнее время очень часто реву. И уже не уверена, что и это – гормоны. Может, я просто дурочка.

Волк (трусая рядом): Я тоже не помню своего отца. Да, и мать, признаться, помню плохо, но брак по расчету, мадам, не для меня! Мне нужна страсть и головокружительные ощущения. Кстати, до сих пор мои ноздри щекочет сладкий цве-

точный запах Ваших духов – Ваш муж оставил в моем брюхе Вашу красную шапку.

Шапка (краснея, замедляя шаг): Боже! А я ночами с ума сходила, где же, где я потеряла ее! И это были не духи, месье, это было дивное цветочное мыло, которым я стирала ее в реке. Бабушка сварила его в подарок на мое первое причастие.

Волк (с трепетом): А я долгое время не мог нормально уснуть – этот запах дразнил, он тревожил меня. Что я только ни предпринимал! Даже залезал к себе в глотку когтистой лапой! Хотел пахучую ткань зацепить. После хотел ее растворить. Пил керосин и слабо разбавленный уксус.

Шапка (в шоке): Подумать только! Если бы я не знала, месье, что Вы душегуб, я бы решила, что Вы...

Волк (с пафосом): Парфюмер? Или, что еще более нелепо, влюблен в Вас? А хотя бы и так? Что с того? Я – садист. А у Вас – семья, куча детей, обязательства...

Шапка (придерживая живот): Мне не терпится увидеть ее, мою шапку! Я хотела бы оставить ее в наследство своим детям как добрую память об их наивной, непутевой матери.

Волк: Боюсь, что это невозможно, увы... Но у меня есть и другой бонус, мадам.

(Из-за кустов появляется охотник с ружьем. За деревьями садится солнце).

Шапка (показывая мужу на живот): Если бы не это, он попытался бы съесть меня.

Охотник (соглашаясь): Если бы не это (показывает на вол-

чий живот), я попытался бы его еще раз убить.

Волк (с грустью): Если бы не это (крутит пальцем у виска), я бы вообще мимо прошел, а так попытался чуточку подбодрить старую знакомую.

Шапка (инфернально улыбаясь) – Охотнику: Милый, ты должен снова застрелить его и еще раз вспороть ему брюхо! Ты забыл в нем мою красную шапочку.

Охотник (отстранено улыбаясь): Милая, я выпотрошил его, как овцу. Никакой шапочки в нем и в помине не было.

Волк (язвительно улыбаясь): Да, даже если бы и была... Вот дура! Три года прошло. И у меня хороший метаболизм. (Дает стрекача).

Охотник (обнимая Шапку): Чтобы избавиться от зависти напарников, я оставил в его брюхе бабушкино жемчужное ожерелье. Таким образом, он – наш мобильный сейф. Я держу его на строгом контроле. (Целует жену).

Волк (убегая все дальше и дальше): Ну, а о том, что меня по утрам полощет чистейшим жемчугом, я расскажу самой королеве Великобритании!

А были и другие варианты

И вот напекла Матушка пирогов, достала из погреба бутылку вина и позвала Красную Шапочку.

– Ступай-ка к своей милой, немощной бабушке, дочка, – ласково сказала она девочке, погладив ее по плечу, – да от-

неси ей пирогов да бутылку вина, иначе, боюсь, не поправится она.

И вышла девочка из дому, и спустилась по тропинке вниз, а дорога к немощной бабушке вела через лес!

И встретился ей по пути Серый Волк. То да се. Куда идешь, девочка? К бабушке? А что с ней? А она больна? А что в корзинке? Пироги и вино. А поможет? Матушка сказала – должно. А не будешь против, если я с тобой пойду? А пойдете, господин Волк. Вместе как-то веселей.

Пошли.

– Я к тебе с гостинцами, бабушка! – громко крикнула старушке Красная Шапочка, переступая порог.

– А что за гостинцы, внученька? – спросила та, приподнимаясь в своей постели.

– Пироги и вино.

– А сколько пирогов?

– Два.

– А бутылок, внучка?

– Одна.

– Боюсь, не поправлюсь я с одной, внученька...

– А со мной еще Серый Волк.

– Хотя... – ответила бабушка, прихорашиваясь и поправляя жабо...

Очень коротко и по существу

И снова лес. Дорога. Диалог.

– Здравствуй, девочка.

– Здравствуйте, господин Волк.

– Как зовут тебя?

– Красная Шапочка.

– Куда путь держишь?

– Часом ранее думала, что к бабушке.

– А теперь?

– А теперь передумала (ставит корзину на землю).

Тесто, в котором я живу

Посвящается Педро Альмодовару.

Предыстория. По просьбе Старика испекла Старуха Колобок, он сбежал из дому и отправился, куда глаза глядят.

Действие 1.

Густой лес. Два часа пополудни. Колобок катится по дорожке, что-то напевая себе под нос. Навстречу ему Лиса.

Лиса: Куда путь держишь? (присаживается, сворачивает, раскуривает сигарету и укладывается на придорожной траве).

Колобок (оторопев от ее роскошной шкуры): Да, так... путешествую. Я от дедушки ушел и от бабушки ушел.

Лиса (будто бы не слыша): – Наверное, это... больно... по дорожке... лицом?

Колобок (по-военному четко): Да, спасибо, ничего, я привык. Хотя... первое время землей забивало рот.

Лиса (переворачиваясь на живот и выпуская носом дым). А таланты у тебя какие-нибудь есть? Умения там, навыки?

Колобок (подкатываясь поближе): Так точно, имеются! Петь могу.

Лиса (усмехаясь и вдавливая окурок в траву): Петь?! Надо же! Ты забавный!

Сворачивает вторую сигарету.

Действие 2.

Те же и Медведь.

Медведь (отшатываясь): Здорово, Лиса! Ты тоже видишь...его?!

Лиса (щурясь на солнце): Здорово, Медведь! Кого именно?

Медведь (шепотом): Говорящее тесто.

Лиса (приподнимаясь): А в чем, собственно, дело? Нормальный парень. Говорит, что путешествует, песни поет.

Медведь (выдыхая): Ты только вдумайся, Лиса...тесто – поет!

Лиса (улыбаясь Колобку): Не надо усложнять, косолапый! Обычная такая галлюцинация.

Предлагает Медведю затянуться. Тот берет сигарету.

Действие 3.

Те же и Волк.

Волк (появляясь на дорожке): Всем доброго здоровья! Вижу, не у меня одного день не задался.

Показывает лапой в сторону Колобка: Уже пел?

Медведь (затягиваясь): Еще нет. Я на свой нос не пушу. Если вы желаете – вперед. Мне хватило.

Лиса (играя с хвостом): Удивительно, но я – в прекрасном расположении духа! Хочется прыгать, бегать, хохотать! Петь!

Колобок (неуверенно): Мы могли бы спеть дуэтом?

Волк (забирая у Медведя сигарету): Не пускайте его на носок! Может случиться непоправимое!

Действие 4.

Те же и Заяц.

Заяц (выбегая на дорожку): Вижу я не вовремя!

Лиса (останавливаясь на секунду): Отчего же! Мы сегодня – все равны! Располагайся!

Заяц (прикрываясь ушами): Да, именно сейчас мне позарез необходима компания. Я боюсь оставаться в лесу один.

Волк (выпуская «кольца»): Ты всегда боишься.

Заяц (принюхиваясь): Но сегодня я одинок больше обычного! Я слушал... пение!

Медведь (упав на траву «звездочкой»): Мы все сегодня

попали, парень.

Волку: Оставь ему «косячок». Разве не видишь – у косоного стресс. Ха, каламбур!

Заяц располагается вблизи Волка.

Действие 5.

Те же и Старик со Старухой.

Старик (близоруко щурясь): Кажись, наш Колобок!

Старуха (хватая его за руку): Подтолкни меня, где?! Я уже вся извелась!

Лиса (по-прежнему играя с хвостом): Добро пожаловать, незнакомцы! Я ошибаюсь, или вы с ним (тычет носом в Колобка) родственники?

Старуха (пытаясь нащупать Колобка в траве): Да, самые ближайшие. Я – его мать.

Колобок (откатываясь за Лису): Я не вернусь домой, мама! Я нашел здесь новых друзей!

Старик (развязывая кушак у штанов): Если ты будешь неуважительно относиться к матери, сынок, я достану ремень и сделаю из тебя лаваш!

Волк (кашляя от дыма) – Старику: Хотите сигаретку?

Действие 6.

Все те же. Медведь лежит на траве, закрыв глаза. На нем – крест-накрест – Волк, Лиса и Заяц. Старик со Старухой сидят, обнявшись. На лице Старухи – блаженная улыбка.

Колобок – на пеньке. Во рту – два замусоленных окурка.

Лиса (приподнимая полусонную морду): Здесь петь кто-нибудь будет?

Колобок (сплевывая): Сей момент! Только репертуар уточню!

Старуха (в противоположную сторону): В том своем шлягере, сынок, ты грозился от всех нас уйти. И у тебя почти получилось. Пока ты не встретил...кого-то там.

Волк (стряхивая оцепенение): Я – пас. Я сегодня уже пару раз его видел. В первый раз он, действительно, пел.

Медведь (не открывая глаз): А я просто не хочу его слышать. Если будет петь, свистните мне. Я заткну уши.

Заяц (дрожа): Я должен что-нибудь добавить, или картина и так ясна?

Лиса (усаживаясь и опираясь о Старика): Если все уже слушали его, то осталась только я.

Водички ни у кого не найдется?

Колобок – Лисе: Для хорошей акустики мне придется сесть к вам на нос.

Подкатывает.

Действие 7.

Те же, кроме Колобка. Все спят, кроме Лисы и Медведя.

Лиса (пережевывая что-то и глотая): Мне померещилось, или он все-таки...пел?

Медведь (не открывая глаз): Потерпи, скоро отпустит.

Пел, не пел... Не могу знать.

Я слышал только эхо...

Засыпает.

Колобок. Перезагрузка

Действие 1.

Душный июльский вечер. Просторная деревенская изба. На полатах лежит дед и грызет сухарик. За прялкой сидит старуха. На лице ее крупными буквами написано безразличие.

Дед (перестав мусолить сухарь): Слышь, старуха! А не испечь ли нам каравай!

Старуха (не выпуская нить): Так муки нет.

Старик (нервно): А ты поищи! По сусекам, ступай, поскреби! Мать твою!

Старуха (инфантильно): По сусекам? Где это?

Действие 2.

По лесной тропинке катится Колобок. Форма его деформирована. Макушка слегка подгорела. Навстречу ему Заяц.

Заяц (отпрыгивая в сторону): Чур меня! Ты кто?

Колобок (останавливаясь): Знать бы! По задумке я должен был быть караваем, но, как видишь...

Заяц (почесывая затылок): Если меня не подводят знания

о трехмерной проекции пространства, ты – шар. Только...

Колобок (горестно): Замолчи! Я сам вижу, что не шар! Просто слегка приплюснут дорогой. Важно другое – отсутствие имени очень сильно напрягает. Хотелось бы получить документы и куда-нибудь эмигрировать. Скажем, в Канаду.

Заяц (озираясь): Тсс...и у стен есть уши. Хотя про стены, правда, какой-то бредовый силлогизм получился! Просто держи язык за зубами.

Колобок: Принято, дружище! Хотя у меня и нет зубов.

Действие 3.

Припекает. На пеньке сидит Волк, выгрызает когти.

Колобок (издалека): Мое почтение!

Волк (подскакивая): Это Вы мне?

Колобок (хихикая): А кому же? Мы, сударь, здесь с Вами одни.

Волк (откашливаясь): Чем могу?

Колобок (подкатываясь ближе): Вряд ли, можете, но попытка не пытка. Очень, знаете ли, нужен паспорт.

Волк (с удивлением): Кому?

Колобок (улыбаясь): Мне. Хочу, знаете, податься в эмиграцию.

Волк (снова присаживаясь): Вот, дурак человек! Так Вас же там (показывает лапой за спину) – съедят. Вы, если мне не изменяет обоняние, из теста. Малейшее изменение климата может сыграть с Вами злую шутку. Вы можете размок-

нуть, раскрошиться, заплесневеть, зачерстветь. Зачем Вам эмиграция? Достаточно того, что Вы уже откуда-то сделали ноги. Наслаждайтесь свободой!

Колобок (обиженно): Про ноги...надеюсь, была метафора. Обидно сознавать, что соотечественники могут быть так жестоки.

Волк (кашляя): Боже упаси! Я и не думал Вас обижать! Просто у Вас же на лице написано, что Вы, извините, бомж.

Колобок (глухо): Спасибо за «лицо». Третий час качусь, все смешалось, как в доме Облонских...лицо, живот, задница...Ладно. Не буду Вас утомлять своим присутствием.

Волк (с облегчением): Удачи Вам в Вашей нелегкой дороге, не пойми кто!

Действие 4.

Колобок, тяжело дыша, лежит в траве и смотрит в небо. Под облаками кружатся птицы.

Медведь (одергивая лапу): Мать честная! Чуть было не наступил! Ты кто?

Колобок (презрительно): Вот она, извечная русская демократия! Не знаем, кто, что перед тобой, но, давай «тыкать»! (Громко). Я, уважаемый, тестовый шар. Думайте обо мне, что хотите. Мне, сказать по правде, до фонаря.

Медведь (опускаясь рядом): Тестовый...Какое знакомое слово. Бета-версия, что ли? Такие, как ты, потом на поток пойдут? А для чего? Какая сфера использования?

Колобок (усмехаясь): Сфера простая! Такие, как вы, будут таких, как я, жрать! Таких вот несовершенных по форме, с задницей вместо лица, без имени, без документов, без будущего.

Медведь (замахав лапами): Да, прекрати ты! Вот дурной! Не ем я черт-те кого. Желудок, чай, не резиновый. Вон, на-медни, почтальона местного сожрал вместе с корреспонденцией, целые сутки переварить не могу.

Колобок (с гримасой): Наверное, дипломатическая почта была. Чтобы ее переварить, знания специальные нужны. А у Вас, похоже, образование – четыре класса.

Медведь (сердито): Эй, эй! Парень! Ты волну-то не гони! «Четыре класса»! Пальцем ткни, у кого в нашем дремучем лесу – гимназия? То-то же!

Колобок (сплевывая травинку): Сволочной же народец подобрался, однако. «Пальцем ткни»! Видит же, что нет пальцев... ладно, пора дергать отсюда.

Действие 5.

Лиса (пытаясь придавить Колобка лапой): Опочки! Какой няша! Как зовут тебя, мой герой?

Колобок (еле дыша): Так как ни к одному из разрядов имен существительных не имею официального отношения, откликаюсь на любое ласковое имя.

Лиса (поднимая его): Хорошо, милый. Я буду звать тебя Васей.

Колобок (ерзая в ее лапах): Нет, нельзя ли другое имя, сударыня. С именем Вася в Канаде мне будет нелегко. Разве только подрабатывать поющей головой в русском ресторане.

Лиса (усмехаясь): Так ты в Канаду собрался, Василек?! (Хохочет).

Колобок (выкатываясь из ее лап): Куда хочу – туда качусь! Не Ваше дело!

Лиса (снова наступая на него): Фи, как грубо! А у тебя, Василий, какие-то средневековые взгляды на жизнь. Ты считаешь, что можно получить необходимую бумажку и – вуаля! Обрести счастье на чужбине. Посмотри на меня. Имя, профессия, недвижимость. Кое-какое состояние. Не Бог весть, какое, конечно, но на новую шубку каждую осень мне хватает. И я здесь, у себя, счастлива. А ты? Что есть у тебя? Твой непробиваемый деревенский гонор? Кому ты там нужен, на чужой земле?

Действие 6.

Старуха (подслеповато щурясь, держась за старика): Женщина, извините, не знаю Вашего имени, Вы не видали тут Колобка?

Лиса (закрывая Колобка подолом): Колобка? Это Вы о ком, мамаша?

Старуха (вслушиваясь в звуки): Круглый такой. Разговорчивый. Из печки выпрыгнул, когда я его пекла.

Лиса: Какой ужас!

Старик (опираясь на клюку): Вы не осуждайте нас, барышня. Очень уж жрать хотелось, правда. В нем и муки-то – кот наплакал. Так...опилки, ошметки, солома. Я даже сухарик свой ржаной в него положил, думал, что при замесе размякнет. Черствый такой. Сухарик-то. Боюсь, что при амортизации брюхо ему пропорет и вылезет.

Лиса (с любопытством): Сухарик вылезет?

Старик (виновато): Ну, да. Дороги-то у нас в лесу – точь-в-точь, как наши же дураки. Ухабистые.

Лиса (ласково): Ну, вот что, пенсионеры. Знала я тут одного милого мужчину, потерявшего память. Отзывался на имя Василий. Мечтал эмигрировать в Канаду. Не уверена, ваш ли это Колобок, так как про сухарик он не сказал мне ни слова.

Старик (перебивая ее): Так откуда ж ему было знать, барышня! Он же, едва родиться успел, как прямо из печки сбежал! Без вилки, ножа и благословения!

Лиса: Ступайте домой. Вот что я вам скажу. А с Колобком Вашим, как только найду, будут крутые разборки!

Действие 7.

Лиса (выпуская Колобка из-под подола): Ну, что, герой? Путешествуем, значит, заточку в брюхе прячем?

Колобок (со слезами): Не надо иронизировать, моя добрая фея. Я все слышал. По сути своей – я мусор. Это огромное косматое чудовище не ошиблось – такого добра везде нава-

лом. Не нужен я никому. И никакой паспорт меня не спасет. Вернусь к своим старикам. Пусть съедят. Пусть распотрошат мой живот. Залезут ко мне в душу. Наплевать! Все одиозные романтические коллизии всегда разбивались о примитивную бытовуху! Где родился – там и содился. От осины не родятся апельсины. Все! Я ушел, мадам!

Лиса (не отпуская его): Экий ты скорый! Ушел! Дай хотя бы облапаю тебя напоследок.

(Поднимает его с земли, прижимает к груди). Знаешь, а ведь дед был прав – в тебе до сих пор сохранился он, этот стержень. И именно он делает тебя, пусть ты по праву своего рождения, хрен поймешь, кто, цельной личностью.

Колобок (ерзя): Это вы сейчас мне так ловко мозги пудрите? Или, и впрямь, что-то там во мне стойкое нашли?

Лиса (задумчиво): А иной раз и думаешь: а для чего, собственно, мужчине мозги? (Заворачивает Колобок в подол). А по утрам я люблю легкий омлет и крепкий кофе. Ты, кстати, как насчет взбитого с солью яйца?

Колобок (в подоле): У меня начались фантомные боли, мадам. Подозреваю, что очагом их распространения является голова.

Лиса (улыбаясь, шагая по направлению к дому): Это – временное явление, мон ами, это пройдет...

Выхода нет

Предзакатное солнце, лесная поляна. По опушке бежит взмыленная лиса.

Лиса (усаживаясь в траву): Однако, какой жаркий сегодня выдался денек! Вы не находите? Весь день бегаю в поисках ужина, мокрая от холки до хвоста. (Игриво). Хотите потрогать?

Колобок (стоя посреди тропинки): Потрогать? Что ж... я привык к унижениям, мадам. Правда, если Вы не изволили, то я Вам замечу, что рук у меня нет. Так... легкое физическое увечье.

Лиса: Бог мой! А ведь и точно! В качестве утешения могу сказать, что своей формой Вы похожи на полную Луну, если сравнение с женским образом Вас не смутит.

Колобок (подкатываясь ближе): Сравнением с небесным светилом невозможно смутить, мадам. Наоборот, это комплимент. Лишь бы моя бродячая жизнь не сделала из меня полумесяц. Много, знаете ли, желающих.

Лиса (улыбаясь): О, меня – вычеркните. Я мучное не ем. У меня фигура. Да и тяжеловато после чистых углеводов от

ОХОТНИКОВ НОГИ УНОСИТЬ.

Колобок (скривившись): Мои углеводы уже далеко не чистые. Утратили первозданную белизну. Чистым и румяным я был, когда моя бедная мать вытащила меня из печи (держится, смахивает слезу).

Лиса: Ну, полно Вам вспоминать Ваше детство. Я тоже была чиста как снег. В плане жизненных помыслов. И что? Природа сделала из меня убийцу! Таскаю кур...

Колобок (бодро): Зато Вы хорошенькая! Хотел бы я завоевать такую.

Лиса (смущаясь): Тогда Вам нужно научиться декламировать стихи. Мой отец при помощи их так затащил в нору мою красавицу-мать. Кавалеров у нее было предостаточно, но отец всех обошел тем, что сутками декламировал ей Гете.

Колобок: Кто такой Гете?

Лиса: Один мертвый поэт. Отец был так увлечен его творчеством, что наказал нам после своей смерти отвезти его к таксидермистам, чтобы те выпотрошили его, набили соломой и продали местной библиотеке. Хотел стоять в отделе зарубежной литературы.

Колобок: И что же дальше?

Лиса: Мы, дети, выполнили его волю. И даже подзаработали. Правда, совсем немного. А отец стоит теперь там, в углу, рядом с фикусом. С довольной мордой. И одна милая девушка регулярно смахивает с него пыль.

Колобок: Какой-то анатомический театр, мадам. Видимо, вся Ваша семья тяготеет к искусству. А я из невежественной семьи. Мои родители – батраки, вынужденные сутками гнуть спины из-за корочки хлеба. После смерти я бы тоже себя кому-нибудь завещал. Какому-нибудь научному обществу. Да только кто меня купит! А так было бы славно хоть немного подправить их финансовые дела.

Лиса (бодро): А Вы продайте себя географическому! Когда Вы достаточно подсохнете, из Вас получится замечательный глобус! Будете стоять в школьном кабинете географии на лакированной подставочке и на ножке!

Колобок: На ножке?! Вы шутите? Вы считаете, что после смерти у меня может вырасти нога?!

Лиса: Какой же Вы глупый, однако! Вам ее приделают, эту ногу. Воткнут в проделанное в Вашей окружности отверстие.

Только Вы уже ничего не будете чувствовать. Но прославите себя на века. Пока Вас мучная моль не сожрет.

Колобок: Перспектива, конечно, заманчивая.

Лиса: Вы бы и в кабинете геометрии пригодились. Еще при жизни. Стояли бы на учительском столе, приговаривая «Моя наружность – это окружность». Реализовывали бы свои амбиции. Если они у Вас есть.

Колобок: Уж чего-чего, а амбиций у меня предостаточно! Несмотря на ограниченность своих возможностей, я хотел бы познакомиться с порядочной женщиной и жениться (смотрит на лису).

Лиса (испуганно): Меня – вычеркните! Я – непорядочная. Через мою нору весь лес прошел! Моя репутация – притча во языцах. Хорошо, что до такого позора не дожила моя мать. Я бы не знала, как оправдаться!

Колобок: Это – мелочи, мадам. Ваша репутация мне не страшна. Потому что я выше предрассудков. Меня подкупает Ваша предельная искренность и красота. Я чувствую внутри Вас трепетную, страдающую душу. Не подумайте, что женским вниманием я обделен. Есть такие фифы, которым хочется затащить в свою одинокую постель молодого

уродца. Одна такая недавно вынесла меня в лапах на окраину леса, облила зловонным мускусом, а потом кричала как в бреду: «Приди и возьми меня!». А я катался вокруг нее, задыхаясь от запаха как идиот. Хорошо, что мускус быстро выветрился.

Лиса: И что потом?

Колобок: А потом она разозлилась, охрипла, и я стал ей неинтересен. (Задумывается). От другой экзальтированной дамочки я улепетывал с вилкой в боку! Она носила с собой этот опасный предмет в целях самообороны. А я всего лишь нечаянно сбил ее с ног и, чтобы загладить вину, предложил познакомиться. Уж не знаю, каких фантастических чудес она от меня ждала, только очнулся я в муравейнике, весь в поту, а в боку – вилка! Потом были и еще...

Лиса: Вот что я Вам скажу, месье. Вам необходимо искать женщину по себе. Поселиться поблизости от пекарни. Я могу и дорогу Вам показать. Я хорошо ее изучила. Я иногда приворовываю у пекарей масло.

Колобок: Какая же Вы отчаянная! Мой Вам восторг! Я бы тоже хотел что-нибудь у кого-нибудь воровать. Чтобы проводить свою жизнь в поисках приключений. А так... скучища смертная, рутина. Мне бы такую, как Вы, я бы огонь, воду

и медные трубы прошел. Не утонул, не сгорел и застрял бы! (Подкатывается еще ближе, взволнованно дышит).

Лиса (в легкой панике): Даже не знаю, мон шер, мне надо подумать. С виду Вы, и правда, ничего. Симпатичный... Кстати, а сколько в Вас килокалорий?

Когда мучное – вредно

Лиса (потрогав Колобка лапой): Надо же! Какой мягкий! Будто только что из печи. И сколько же вам часов, месье?

Колобок (откатываясь в сторону): Ремарка про печь была лишней, мадемуазель. Мне от роду ровно пять дней.

Лиса (закрывая лапами морду): Любите вы, деревенское дурачье, прибавлять себе возраст, чтобы познакомиться с хорошенькой женщиной. Да будет ли вам известно, месье, что я живу на свете пятьдесят раз по пять дней, поэтому повидала всякое. И всяких.

Колобок (пытаясь сощуриться): У меня неважно с математикой, мадемуазель. Очевидно, накатанные километры дали о себе знать, и я принял несколько часов моей никчемной жизни за вечность. Поэтому и солгал. Прошу меня извинить.

Лиса (хохоча): О, да вы с пробегом, мальчик мой! Наверняка катились прочь от отчего дома, не разбирая дороги. Знала я таких. Горячих, вспыльчивых. Что называется, без царя в голове. Многих потом нашли бездыханными на обо-

чине дороги. Хотели увидеть свет в конце туннеля, да так и не увидели его, этот свет. Надеюсь, вам повезет.

Колобок (загрустив): Я не стремился к свету, мадемуазель. На подоконнике, куда положила меня остывать моя приемная мать, было достаточно свободы. Пожалуй, я бы там половину жизни провел, не опасаясь быть съеденным. Но безумный взгляд моего приемного отца убедил меня в обратном. И – понеслось!

Лиса (с сарказмом): Старик, скорее всего, был голоден, малыш. Где-то я уже слышала подобную историю, где парочка бедняков слепила из остатков муки и мусора хлебный шар, но так и не успела съесть его, потому что шарик пропал. Сказывают, его видали потом на большой дороге. Был в большом авторитете у больших зверей.

Колобок (подкатываясь ближе): И что потом?

Лиса (лукаво): Да ничего нового. Поговаривают, что он сдал их охотникам. А его самого нашли спустя полгода на городской свалке. С дыркой в башке.

Колобок (вздвогнув): Надеюсь, не в сахарной пудре? Это был бы бесславный конец! Если мне и суждено будет умереть, я предпочел бы умереть бруталом.

Лиса (улыбаясь): А твердости духа, как я посмотрю, вам не занимать. Не беспокойтесь. Проселочные дороги в наших краях никто не ремонтирует, поэтому ссадин и синяков у вас будет предостаточно.

Колобок (удовлетворенно): Что синяки! Я, мадемуазель,

глубоких шрамов хочу. Как у моего названного отца. Вот здесь (поворачивается), по диаметру, и еще парочку в области горла. Будто бы меня уже пытались душить.

Лиса (обхватив его лапами): Выдумщик какой! Покажите, где у вас горло, дурачок! Вы же одно сплошное туловище! И на нем – глаза. Кабы не чувствовать шкурой вашу полнейшую безобидность, я бы подумала, что вы – злобный мифический персонаж. Выкатился из-за кустов, бравивирует, громко разговаривает. Хочет умереть, как герой. (Опускает Колобка на землю). Кстати, я могу помочь.

Колобок (пытаясь отдышаться): В чем именно, мадемуазель?

Лиса (задумчиво): Могу поспособствовать, чтобы вы умерли, как герой. Раз уж вам так опротивело жить. И ваша героическая смерть будет на слуху. Имею все основания вам это обещать.

Колобок (радостно): Я, в общем-то, еще не собирался умирать, но если это розыгрыш, мадемуазель, или такая местная игра... извольте.

Лиса (усмехаясь): Игра не игра, но я, как сигнализирует мне мой пустой желудок, в нее еще не наигралась. Да и условия, в общем-то, очень просты. Я слегка наклонюсь, а вы – пожалуйста ко мне на носок.

Колобок (примеряясь): Почему-то я уверен, что ничего плохого со мной сейчас не случится. Вы так пронзительно очаровательны и милы... (пружинится и заскакивает на ли-

сий нос).

Лиса (придерживая его лапами): Не надо балансировать, месье. Сохраняйте хладнокровие. Сейчас я окончательно разогнусь (выпрямляет спину) и... (проглатывает Колобка).

Изба. За столом сидят старик со старухой. На стене – медвежья шкура. Старик, в волчьем тулупе, пытается прицепить к собачьему «треуху» лисий хвост.

Старик (нервно): Да с чего ты взяла, бабка, что мышьяка не хватит и в третьего колобка?

Эпилог

Лиса: Я же чувствую, мужчина
Что вы – творческая личность
Не могли б вы ко мне на нос
Прыгнуть, чтобы песню спеть?

Колобок: Я бы мог легко запрыгнуть
И пропеть вам пару песен
Но я "выпивши" немного
Меня тянет танцевать

(Танцует, перекачиваясь с места на место).

Средь шумного бала

Бал во дворце. Часы на башне бьют полночь. По парадной лестнице сбегает вниз худенькая нарядно одетая девушка, через минуту платье рассыпается в прах, на лестнице остается лежать хрустальная туфля. Еще через минуту на лестницу выбегает взъерошенный принц, хватая туфлю, лихорадочно оглядывается, медленно опускается на ступени. В другие двери выходит король, напевая что-то себе под нос. Раскуривает сигару, затягивается. Замечает рыдающего принца.

Король (затушив сигару): Твою же мать! Взял моду после каждого бала хныкать. Кто на этот раз?

Принц (прижимая туфлю к груди, всхлипывая): Золушка.

Король: Золушка – это что?

Принц: Золушка – это «кто». Это та прекрасная незнакомка, с которой я танцевал весь вечер. Буквально на секунду отвлекся, фрейлине ручку поцеловать, а ее и след простыл.

Король: Фрейлина? Распоясались, однако! Должна была стоять и терпеть твои ухаживания. А погляди-ка – «след простыл»!

Принц: Золушкин след простыл. Оглянулся через секунду, а ее нет. А после охрана сообщила, что какая-то оборванка убежала прочь из дворца, сжимая в руках крысу. Вот я и думаю теперь, что это было? Может, морок какой? Сторож на башне клянется, что из помещения в означенное время больше никто не выходил. А как же тогда... это? (Показывает туфлю).

Король (начиная ходить взад-вперед): Вот и я теперь думаю, сынок, кого мне в первую очередь повесить? Повара, который перед каждым балом какую-то дрянь тебе в пищу кладет, после которой ты на каждой придворной куртизанке готов жениться. Гувернера, который тебя без матери так скверно воспитал, что ты чуть что – голосишь как баба! Или самому застрелиться, пока материнские гены, что в тебе так прочно сидят, мой дворец с молотка не спустили! Малышку Жозефину, которая старше меня на четыре года и подвязку для чулок тебе на память оставила, я уже выпорол на конюшне. Теперь вот Золушка... С туфель. Найдется – придется пороть.

Принц (зарыдав еще сильнее): Если найдется, пап. Если найдется. И не под кайфом я, клянусь! Я точно помню, что она была! У нее еще родинка в форме сердца под левой грудью.

Король (отвесив ему подзатыльник): Когда ж ты грудь-то у нее успел рассмотреть, негодяй! Она же в корсет была зашнурована, аж до самого подбородка!

Принц (потирая больное место): Когда предложение делал.

Король (нервничая): Да что же это такое твориться, а?! Мать твоя грешная, последние 20 лет ее жизни, в монастыре кармелиток жила! И все почему? Все потому, что из простых и падшая женщина! Влюбила меня в себя, дурака, тебя родила, а как форму вернула – после каждого бала танцевала голой на столе, да так, что мои гвардейцы «браво» кричали! Даже под страхом смертной казни! И тоже клялась мне потом, божилась, что бес попутал, что больше – ни-ни! А как к бутылке припадет, кальян раскурит, так понеслось! Корсет, платье, подъюбник – долой! И давай ноги вперед выкидывать! Правую-левую, правую-левую! Как вспомню, так снова задушить ее хочется (показывает, как душит, потом крестится). Срамота. Думал, что хотя бы в тебе мои гены сидят – воина, завоевателя. Ан, нет. Баба бабой. Выпить, языками с кем-нибудь зацепиться и тотчас за портьерой завалить. А что за туфля у тебя в руках? Ну-ка покажи! (Забирает туфлю, рассматривает). В первый раз такое чудо вижу – туфля из рифленого стекла. Сначала даже привиделось, что – хрусталь. Оказалось – подделка (засовывает туфлю в карман).

Принц (снова начиная хныкать): Ну, паааап, верни улику. Как же я теперь беглянку найду? А с туфель хотя бы свидетелей опросить можно. Может, видел кто...

Король (сердито): А ну-ка не блажи! Кто видел? Кто ее, голую, с крысой, видел? Разве что охранник! Только ему издалека особых примет не видать. А туфлю... туфлю я выброшу на обратном пути. Сейчас на пять секунд подымить отойду (достаёт ещё одну сигару, раскуривает).

Из-за кустов появляется Золушка – босая, в чепце, фартуке. Руки в боки.

Принц (приподнимаясь, прикладывая ладонь козырьком, щурясь): Если Вы за милостыней, женщина, то мы сегодня не подаем. У нас нестандартная ситуация.

Золушка (усмехаясь): Да, куда там – за милостыней, сосунок. За своим пришла. Меня часом раньше здесь обокрали. Вот решила проверить Его Величество на вшивость. Вернет он мне, такой демократичной, мою заныканную им туфлю из богемского хрусталя или нет.

После бала

Пробежав добрых полкилометра и осознав, что погони не будет, запыхавшаяся Золушка возвращается во дворец.

Золушка (придерживая корсет, тяжело дыша): Доброй ночи. Вы тут туфлю мою не видали?

Принц (курит на крыльце, мизинчик оттопырен): Доброй ночи (оглядев Золушку), а что, собственно, за туфля?

Золушка (присаживаясь на ступени лестницы): Да, маленькая такая. Из хрусталя.

Принц (продолжая курить): Вы пьяны?

Золушка (усмехаясь): Я – нет. А вот Вы, я заметила, злоупотребляли сегодня. Одну за другой, одну за другой! Кстати, во время прощального танца Вы отдавили мне ноги.

Принц (потушив сигару о перила): Видимо, действительно, выпил больше положенного. Я Вас совсем не помню. Вы из местного благотворительного общества презрения детей-сирот?

Золушка (с грустью): Да, я сирота. Только к обществу Вашему никакого отношения не имею. Я сама по себе сирота. Правда... отец мой жив. После смерти моей несчастной чухоточной матери он женился на другой женщине.

Принц (всплескивая руками): Что Вы говорите?! Какая жестокая штука – жизнь! (Отряхивая камзол). Ну, мне пора. Приятно было поболтать. Да, сходите на кухню. Вас накормят. Там, кажется, остались еще рябчики в красном вине. И немного сыра.

Золушка (вставая, холодно): Спасибо, я не голодна. Я вернулась только потому, что хотела убедиться, что все мужчины – повесы. Вот и Вы...говорили, что влюблены, а сами... Курите тут, как ни в чем не бывало! Оскорбляете меня. Да еще и эти...как их...рябчики!

Принц (подгрызая мизинец): А что Вы, собственно, хотели? Извините, что не знаю Вашего имени.

Золушка (глядя ему в глаза): Вот как? Я – Золушка. И эта самая Золушка весь вечер хотела и до сих пор очень хочет замуж.

Принц (захохотав): Уморили! «Золушка»! Ну, вот что я Вам скажу, дитя: пусть Золушка и дальше хочет замуж, только мне, увы, уже пора. Ночь на дворе, знаете ли, переполненный желудок. Дела государства. (Поворачивается, чтобы уйти).

Золушка (импульсивно): А моя крестная – фея!

Принц (замирая на месте): Это сейчас шутка такая была?

Золушка (удовлетворенно): Нет. И, правда – фея.

Принц (оборачиваясь): Ха-ха-ха! Фея! Была бы Ваша крестная феей, разве ж сидели бы мы вот так. Я с похмельной головой, Вы – босая, в рванье... Не надо меня интриговать, детка. Я не смогу подарить Вам любовь и счастье. Хотя...своей буйной фантазией и типично женской изворотливостью Вы растрогали и удивили меня. Что ж – прощайте! Пойду, пригублю пять капель бургундского за Ваше здоровье.

Фея (появляясь из воздуха, Золушке): Почему до сих пор не в постели?

Золушка (растерянно): Да...но...

Фея (опускаясь на лестницу, сердито): Какие в твоей ситуации могут быть «но». Мыши давно разбежались. Кучер застрял на королевской кухне. Грызет пармезан. Выпить бы чего покрепче...(озирается по сторонам. Замечает застывшего в ужасе принца). О, вот и он, наш жених. (Золушке). Туфлю вернул?

Золушка (шепотом): Говорит, не находил.

Фея (ухмыляясь): Знаем мы их «не находил». Небось, нашел и сразу же заныкал. Папаша его целое состояние на этом сколотил.

Золушка (заикаясь): На ввворрроввванном хрррустале?

Фея (обмахиваясь подолом): На экспроприации украденного. Был-то – босота босотой. Хоть и в короне. (Принцу). Эй, малый, что застыл? Принеси-ка нам с крестницей выпить.

Золушка (вздрагивая): Я же не пью!

Фея (потирая горло): Я пью. Пару бокалов, сынок! И проследи, чтоб не разбавляли, иначе каждый из твоих слуг проснется утром в мышеловке.

Принц (в шоке): Сей момент!

Золушка (с восхищением): Ловко ты его!

Фея (с гордостью): Моя профессия – колдовство. Не будь его – очутилась бы на гильотине. (Появляются слуги с под-

носами. На них – бокалы с вином, пармезан, рябчики).

Фея (Золушке): Сыр не ешь. Я уже предупреждала. (Нюхая рябчика). Ножку мне вот эту оторви. Правую. Выпить немного захотелось мне, уставшей и доброй женщине, и закусить. (Выпивает залпом бокал вина. Морщится от удовольствия. Поворачивается к Золушке). Кстати, вторая туфля, правая, у тебя где?

Золушка (вытирая руки о подол, доставая из фартука туфлю): Здесь.

Фея (обгладывая ножку рябчика, жестами): Ставь! (Золушка опускает туфлю на лестницу).

Фея: Сейчас прожую, чтобы пищеварение не испортить, и обе – в путь.

Золушка (жалобно): То есть снова крайняя здесь – я? Снова жеманничать, переодеваться в кустах, возвращаться к месту побега! Зачем, крестная! (В слезах). Он же не хочет, слышишь, не хочет меня искать! (Закрывает лицо руками).

Фея (опуская второй пустой бокал на поднос): Это он раньше не хотел, крестница! (Принцу). Тут вот какое дело, сынок. Мы с этой скромной и добродетельной девушкой поспорили, достаточно ли ты повзрослел, поумнел и возмужал, чтобы быть королем.

Принц (наблюдая за ними из-за портьеры): И кто выиграл?

Фея (подмигивая Золушке): А пока никто не выиграл, сынок. Только ты можешь разрешить наш спор. Дело в том, что

пару часов назад крестница потеряла на лестнице вашего с папашей дворца свою хрустальную туфлю. К счастью, вторая туфля – цела. И если до восхода солнца ты успеешь найти первую и надеть обе туфли на ножки моей очаровательной Золушки, твоей будущей королевы, я тотчас же сделаю тебя королем! Слово феи!

Принц (выбегая из-за портьеры): А если не успею надеть? Или, что еще того хуже, не найду?

Фея (хитро улыбаясь): Стало быть, правда – на моей стороне. Не готов ты еще сидеть на троне, сынок.

Принц (лихорадочно обшаривая кусты вокруг дворца): Как же мучительно мало осталось времени до рассвета! Не хочу жениться на замарашке, хочу править страной! Но, раз такая цена – черт с ней! (Фее). Какими бы гнусными ни были Ваши инсинуации, уважаемая фея, вышеназванной туфли у меня нет! Ее нигде нет!

Король (появляясь из глубины дворца, пьяно покачиваясь): Потому что она – у меня! Я все слышал! И если позиция нашей уважаемой гостьи не так принципиальна, я готов жениться на этой чумазой, очаровательной, молоденькой барышне! Сию же секунду! Иди же к папочке, дитя мое!

Золушка (вздрагивая): Какой неожиданный поворот! Нацеливаться на молодого, а выйти замуж за старика! Как же глупо и несправедливо устроен этот мир! Какая печальная участь у сироты (снова плачет).

Фея (стряхивая пепел в вазон с маргаритками): Опа-на!

Вечер становится томным. Не присядете, папаша? Эй, слуги, принесите нам выпить! Мы с королем обмоем нашу сделку. (Хлопает его по плечу). Кстати, где обувь?

Король (доставая из-за пазухи туфельку): Да вот же она! В целости и в сохранности!

Принц (закрывая лицо руками): Какой же я болван! Я же чувствовал, что все эти «замуж» и «Золушка» – часть какого-то чудовищного плана! Надо было бежать отсюда! Бежать и немедленно! (Порывается сорваться с места, но фея ловит его за полу камзола).

Фея (принцу): Далеко ли собрался, сынок? Прояви уважение к старшим тебя по титулу людям – покроши для них пармезан. (Принц берет с подноса нож и нарезает кубиками сыр).

Фея (поднимая бокал): За успех нашего мероприятия! Когда-то я обещала ее бедной умирающей матери, что сделаю из замарашки – королеву! Настала пора исполнить обещанное!

Король (закусывая вино сыром): Я готов! В этих жилах (показывает на себя) давно не плескалась молодая кровь! Я выпью ее чистоту и молодость до дна!

Золушка (рыдая): Убейте меня, крестная! Ваша последняя шутка была фатальной!

Фея (допивая бокал): У таких профессионалов, как я, не бывает проколов, детка.

(Король роняет бокал и медленно оседает на лестнице).

Принц (кидаясь к нему): Отец!

Фея (преграждая ему дорогу): До рассвета осталась минута, сынок.

Принц (хватая обе туфли): Это же – фатум? Я прав? (Обувает Золушку).

Золушка (опуская подол у роскошного платья): Я теперь королева, крестная? Я права?

Король (приподнимая голову): Я был отравлен, я прав?

Крыса-кучер (высовываясь из-за вазона): Вы правы, сир, я старался.

Фея-крестная (размазывая по губам красную помаду): Я одна знала, что все будет хорошо.

Главное – чтобы и в дальнейшем не было скучно!

Возвращение

Светает. На парадной лестнице дворца сидят Принц – голова взъерошена, камзол расстегнут – и Первый министр, с куском пергамента, пером и чернильницей.

Действие 1.

Первый министр: Это что же такое получается, Ваше Высочество? Получается, что Вы ничего о прекрасной беглянке не помните? Ни кто она, ни откуда родом, а уж про рост, вес и особые приметы я вообще промолчу! Получается, что кабы не эта туфля...

Принц (опуская голову) : Получается, что так. А если говорить серьезно, то ничего не получается! И сыщик из меня, повесы, еще тот! Куда теперь бежать, где ее искать – ума не приложу. Да, и нет его, собственно, ума-то... Еще вчера я сжимал этот нежный цветок в своих объятьях, а сегодня – не могу вспомнить цвет ее глаз. Худенькая она была или пышка, может, заикалась слегка. Слегка прихрамывала или косила... Поле.

Чистое поле примет.

Принц вздыхает и ставит хрустальную туфлю на парапет.

Первый министр (поднимая туфлю): А, знаете что, Ваше Высочество (крутит туфлю в руках), я думаю, что ежели прищипит Вашей таинственной гостье заполучить эту туфлю – она непременно вернется! А если нет, то не стоит и горевать! Мало ли у нашего государства забот! Мало ли хлопот! Мало ли балов! Мало ли свободных девок, в конце концов! Может, лучше наполним кубки до краев и выпьем за урожай? За непроницаемость наших границ и количество охраняющих их воинов? За здоровье Вашего венценосного родителя? За...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.